

Э ПЕНА А НЦИФЕРОВА

ПРОГУЛКИ

под луной

КНИГА
СТИХОВ

ЕЛЕНА АНЦИФЕРОВА

ПРОГУЛКИ ПОД ПУНОЙ

вдохновение

Е ПЕНА А НЦИФЕРОВА

ПРОГУЛКИ

под луной

БАЛЛАДЫ
СТИХОТВОРЕНИЯ
ПЕСНИ

МОСКВА
издательство
образ
2016

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
А 74

А 74 Анциферова Е. А.

Прогулки под луной / Стихи. — М.: Издательство «ОБРАЗ»,
2016. — 116 с. — (Поэтическая серия «Вдохновение»).

ISBN 978-5-9907664-9-5

«Прогулки под луной» — первая книга Елены Анциферовой. Поэтессе близка мрачная эстетика готической субкультуры, для которой важное значение имеют сюжеты, связанные с темой смерти, а любовь обычно предстаёт как трагическая страсть «красавицы» и «чудовища» (в образе дикого зверя или мифического существа). Несмотря на то, что «чёрный мир», создаваемый Еленой Анциферовой, населён «слепой нежитью» разных мастей (вампирами, ведьмами, эльфами, троллями и т. д.), он не вызывает чувства страха и отторжения. Напротив: неведомое всегда притягивает и завораживает, а в запасе у поэтессы есть с десяток захватывающих дух историй, которыми она готова поделиться с читателями. Приготовьтесь! Будет страшно... Страшно интересно.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Печатается в авторской редакции. В некоторых случаях сохранены орфография и пунктуация оригинала. Мнение автора может не совпадать с позицией издательства.

ISBN 978-5-9907664-9-5

© Елена Анциферова: стихи, 2016
© Эд Побужанский, предисловие, 2016
© ОБРАЗ: оформление, 2016

Поздняя лунного света

В КНИЖНЫХ АННОТАЦИЯХ часто можно встретить фразу, ставшую почти дежурной: «Для широкого круга читателей». Так вот: сборник стихов Елены Анциферовой «Прогулки под луной» не для «широкого круга». Эта книга не для всех. В первую очередь, она придётся по душе поклонникам киносаги «Сумерки» (кстати, очевидно даже семантическая близость названий) и разных «ужастиков» из тяжёлой жизни зомби, вампиров и всяких изворотливых оборотней.

Таинственный «чёрный мир», создаваемый Еленой Анциферовой, населяет «слепая нежить» разных мастей: вампиры, ведьмы, антропоморфные звери, эльфы, тролли, русалки, гномы...

Восставай, слепая нежить!

Пой и рви свою печать!

На балу нам в этот вечер

Пить нектар и танцевать!

Используя разнообразные художественные средства, Елена Анциферова умело передаёт состояние утробного страха и мистического ужаса:

У ели она наклонилась

И, вверх посмотрев, замерла.

Загадочным светом сияли

Голодные волчьи глаза.

Убитый горем Гробовщик строгаёт гроб для юной возлюбленной, приговорённой к гильотине. Сгоревшая заживо в результате поджога девушка возвращается в мир живых, чтобы отомстить барону-убийце: в час икс она протянет ему чарку, наполненную до краёв тёмной кровью... Одинокая болотная ведьма варит странное зелье («И в котёл она кидала / белену, крапиву, мак...»),

из которого сначала показывается «голодный глаз», а потом появляется дракон-любовник. Впрочем, эта история любви заканчивается вполне безобидно...

Подобных сюжетов, захватывающих дух и щекочущих нервы, у Елены Анциферовой много. Поэтому, уверен, ценители жанра будут вознаграждены сполна.

Конечно, «Прогулки» не лишены формальных недостатков. Даже не самый строгий критик без труда найдёт в сборнике и неловкие рифмы, и ритмические сбои, и стилистические неточности. Но потенциал автора следует оценивать по его лучшим произведениям, по творческим «пикам». А они в книге есть.

На мертвенно бледном лице

Застыла слеза...

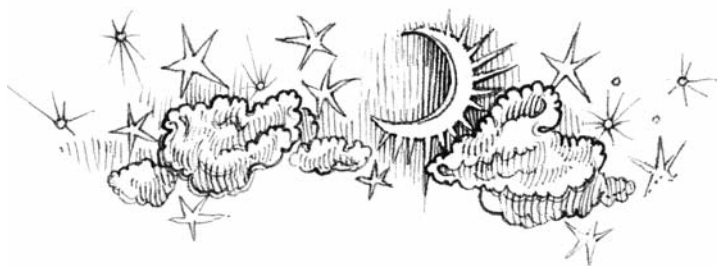
Я покончила с прошлым,

Рассталась с душой.

«Запах смерти» — пожалуй, одно из сильнейших произведений в книге. Оно написано свободным стихом, что многое объясняет. Когда у автора нет необходимости сдерживать порывы вдохновения и пытаться как-то втиснуть мысли и чувства в прокрустово ложе поэтической формы, он, автор, вдруг обретает внутреннюю свободу для самовыражения.

Хочется пожелать молодой поэтессе Елене Анциферовой, «грозной птице с серебряными крыльями огня», высокого полёта — под луной и (хотя бы изредка) под солнцем! С дебютом!

**ЭД ПОБУЖАНСКИЙ, поэт,
главный редактор издательства „Образ“**

*Прогулки
под луной*

К луне

Луна, как облик твой печален!
Он смотрит в даль веков
и в вечность ночи.
Сиянием твоим и красотой отравлен!
Сегодня удержаться мне нет мочи!

Познав соблазны лунной ночи,
Увидишь дивный небосвод!
И лунный свет, прельщая чьи-то очи,
Во тьму с собою позовёт.

Мерцали звёзды вперебежку,
Даруя странникам любовь.
Созвездья вышли на пробежку —
Подзорную трубу готовь.

Луна! Твой облик так прекрасен!
Влюблённых вдохновляет он.
И стих мой страстный не напрасен —
Он светом лунным опалён!

Почувствуй силу вечной ночи,
В себе инстинкты пробуди.
В моих глазах увидишь ты
Любовь и отражение луны.

Быть может, победишь дракона,
Свой край от голода спасёшь...
В походах дальних закалённый,
Родного края не найдёшь...

Пускай победой блещут латы!
Пускай молва о подвигах течёт!
Они тебе слегка тяжеловаты,
Но это — твой пожизненный почёт!

Рождение

И капли — кровь на дне бокала...
Дрожащая рука коснулась лба...
Из бездны пламенной
ты душу мне достала,
Собою заслонив мерцание огня.

Ночная пелена, окутав взоры,
Не торопясь, спадает камнем ниц.
Я вижу тень от маски без узора
И красоту заплаканных ресниц.

Я всё прощу: и радость, и обиду,
И театральный крик твоей души...
Безмолвное создание из пепла
Пусть разум твой не заглушит.

Быть может, всё прошло —
И детский смех, и горе...
Я позабыла лик отца.
Проклятием увенчанное горе
Не смоеет грим с усталого лица.

Плащом укрыв страданий бремя,
Во мраке снов плетусь я без конца...
Любовь мертва...
Лишь ложь, предательство!..
Я не смахну слезы с прозрачного лица.

Лунный концерт

Луна мне дарит поцелуй любви.
Её свечение согревает души.
Меня влечёт твой свет в ночи,
И мой родник он не иссушит.

Луна бела, и сон ночной
Ко мне спустился лёгкой птицей.
Я так люблю блеск тёмных глаз,
Что не могу остановиться...

Взошла луна и души озарила!
Мной управляет этот свет.
И вновь зовёт с безумной силой
Гулять между созвездий и комет.

Луна прекрасней всех на свете,
Её лучи едва касаются ресниц.
Уложит спать нас дядька Ветер
Под звуки лунных колесниц.

Фантазии

Пронизанное ветром небо плачет.
Лес полон дум, сомнений, эльфов.
Горит огонь и тихо гаснет,
Шлёт перемен безумные виденья.
Воск смотрит в будущее светом,
Бледнеет в дымке полумрака,
Краснеет в пламени безмерном,
Мертвеет в бездне голубой.
Царят здесь Вечность и Покой.
Судьба следит за ними строго.
Не приведёт дорога-путь
Куда-нибудь, к кому-нибудь.
Лес приглушается на сон.
Поёт русалка, дремлет гном.

Запах смерти

Я хватаюсь рукой —
Но мне не за что ухватиться.
Бешено колотится сердце в груди.
Зрачки расширены.
Кровь неистово пульсирует в венах.
Вся кожа стала белой,
Похожей на снег.
Только губы синеют от холода
И превращаются в чёрный глянec.
На мертвенно бледном лице
Застыла слеза...
Я покончила с прошлым,
Рассталась с душой.
Только могильный ветер утешит меня.
Моё ложе красно, как кровь младенца.
Я не могу сдержать сил —
И падаю в него.
Оно мягко, как бархат.
Вокруг меня свечи.
Мне спокойно, и я засыпаю.
Сердце дрогнуло.
Ангел смерти задел меня своим крылом...
Погасли с дуновением ветра свечи...

Ворон

Вечный странник тьмы печальной,
Ты летишь в туманной мгле.
Склепов бездну охраняя,
Ты не помнишь о себе.

Мертвецов толпа кривая
Ковыляла под тобой,
Словно пепел разгонял ты
Их безжизненной рукой.

Ты летел, не видя смерти,
Плазма, дым, огонь и лёд
Окружали, рвали черти
Твой божественный полёт.

Ворон был душой поэта,
Он к могиле подлетел
И на памятник гранитный
В ожиданье ночи сел.

Лишь луна взошла большая,
Как тотчас из-под земли
Поднялся мертвец, шатаясь, —
Отомстить за смерть семьи.

И пока мертвец по свету
Ходит-бродит сам не свой,
Ворон ждёт его на камне,
Под кровавою луной.

Невеста Дракулы

Красные крылья взмывают в ночи,
Сон или явь за спиной.
Скоро прорвутся рассвета лучи,
Зайди до зари за мной.

Ты ужас ночной, и лунный свет
Прекрасней в глазах твоих.
Увы, несчастней тебя нет.
Я думаю за двоих.

Уйду, растворюсь, как лёгкий дым,
В полёте ночного огня!
Ты жаждешь начать, любовь моя?
Прекрасно, я жду тебя.

Погасли звёзды за спиной.
Веди меня, виконт!
Нам слышен бой часов глухой,
Летим за горизонт...

Так много нежных слов
Звучит среди вершин!
В ночной тиши под гром веков
Я слышу шёпот твоей души.

Мой чёрный мир

Пусть чёрный цвет ты видишь всюду
И говоришь мне убежать оттуда,
Моих терзаний не снося,
Ты рвёшь сознание бытия.
Мои привычки и устои —
Оставь же их скорей в покое!

Мой чёрный мир — моя стезя.
В безмолвии ночном томится,
Моя душа подобна грозной птице
С серебряными крыльями огня.
Зачем копируешь себя?
За занавесом нет ответа.
Мой чёрный мир — отнюдь не лето,
Но я люблю его таким.

Ты всюду видишь чёрный цвет
И чаешь в нём причину бед.
Зачем искать проблему? Её нет.
Опять ответа нет и нет...
Я не уйду, бежать не стану,
Лишь здесь могу я быть собой.
Мой мир парит под небесами,
Когда ты засыпаешь над землёй!

Стангопа

Она была печальна,
Ей снился старый дом.
Под полом разноцветным
Ларец хранился в нём.

Усталыми руками
Влила туда печаль,
Железными речами
Замка ковала сталь.

Наутро сон растаял,
Мечты умчались вдаль,
А мысль о старом доме
Висела, как вуаль.

Задумала тут дева
В тот старый дом попасть,
Ларец найти волшебный
И тайну разгадать.

Отправилась в дорогу
С сумою на плечах.
Не ведая о бедах,
Испытывая страх.

Не чувствуя усталость,
Она всё шла в поля...
Ей чудились деревья,
Далёкие моря...

Так, долгая дорога
Её сманила в лес.
Немного заблудилась,
Но полон лес чудес:

Там — малые зверушки,
В берлоге спит медведь,
И эльфы, и старушки,
Что ночью любят петь...

Повали, поманили
В таинственную падь,
Но тут же растворились,
Оставив погибать.

Она не растерялась,
Бежала наугад,
И было только слышно,
Как жёлуди звенят.

Не помня, как очнулась,
Увидела тот дом.
Печальным и разбитым
Казался деве он.

Внутри не так-то просто
Ларец её найти.
Вокруг одни обноски,
И нет к нему пути.

Но вот, не без стараний,
Ларец открылся вновь.
Бежала ликованья
Таинственная кровь.

Но, не успев увидеть
И тайну разгадать,
Ларец сожрал бедняжку,
Раскрыв большую пасть.

Что стало с этой девой,
Никто не знал о том.
Навеки позабытым
Остался старый дом.

*Алукард**

Острые стрелы мелькнули вдали,
Слышен набата вой.
Мрачные тени — души твои —
Безумствуют вместе с тобой.
Льются кровавые реки в ночи,
Нам не вернуться домой.
Слышу судьбы роковые шаги,
Болезненный смех за спиной.
Алчные души канули в ад,
Этот мир не вернуть назад.
Костлявые руки, спасенья прося,
Нещадно хватают тебя.
Невинные души уже не спасти,
Их прах истлел и сгнил.
Ты их поглотил, моё сердце разбил,
Но жажду мою утолил.
Острые стрелы мелькают вдали,
Слышен набата вой.
Две мрачные тени — я и ты,
Я в вечности вместе с тобой.
Безумствуют всюду, где меркнет свет,
Лишь вопли их слышны.
Кровь к возрожденью призовёт.
Теперь вампиры мы.

* **Алукард** — популярный персонаж аниме, созданный японской художницей-мангакой Кота Хирано.

Любовь клоуна

Что происходит, не знаю.
Вижу, как прячется мим.
Клоун шары надувает,
Плачет над горем своим.

Пали мечты и надежды,
Лопнули с ними шары.
Ты уж не станешь как прежде,
Ты не уснёшь до зари.

Вдаль убежала Мальвина,
Не оставляя следа.
Роли угрюмого мима
Вновь не согреют тебя.

Ранила чуткое сердце
Встреча под гимном «Любовь».
Вдаль убежала Мальвина
И не оставила слов.

Песни фарфоровой куклы
В сердце застынут навек...
Может, и встретишь однажды...
Медленно падает снег.

«Пьеро с маской», 1918.
Художник **Пабло Пикассо**.

Чёрные иглы

Иглы пронзают душу,
Слышится хруст костей.
«Кто мой покой нарушил,
Вечность назвал своей?»

Порвано платье в клочья,
Кровью начертана жуть,
Стая голодная волчья
Нам преграждает путь.

Кто-то пытается куклу,
Иглы втыкает любя...
Волки, луне навстречу,
Песни завывли скребясь.

Зря ты втыкаешь иглы,
Час пробужденья предрёк
Счастье тебе, а погибель
Предначертал Рагнарёк.

Томные веки открылись,
Взгляд пришлеца отыскал,
И на лице бледно-сером
Выступил мрачный оскал.

Иглы он вынул игриво,
Смех прозвучал громовой,
Иглы воткнул он красиво,
Вновь наслаждаясь тобой...

Мёртвым объятьем окутав,
Тело он нежно забрал,
Ввысь поднялся незаметно,
Час Рагнарёка настал.

Жертвенный крик раздаётся
В тусклой ночной синеве,
Смерть вновь над жизнью смеётся
В призрачной суете...

Бедные души застыли,
Склепы покой их хранят.
Не приходи к ним в обитель,
Должный почёт захотят.

Монахиня и Гробовщик

Служила в церкви девушка одна.
Она была наивна и чиста.
Но вот беда — на ней запрет лежал:
Любить мужчин он запрещал.

Кто злую шутку с ней сыграл
И этот ей приют сыскал?
Монахиня забыла обо всём,
И только церковь — её дом.

При церкви Гробовщик служил,
Красив и молод был,
И всё о мертвецах шутил,
И мастерил гробы.

Пришла пора любви желанной.
Монахиня боится чувств,
А Гробовщик, томим мечтою,
О девушке одной вздохнув.

Её он умоляет лестно
О жажде встреч наедине.
Она блюдёт обет свой честно,
Но всё печалится сильней.

Позднее тьма на землю опустилась.
А Гробовщик уже под окнами её.
Монахиня, увидев, возмутилась.
Неистово бушует сердце под бельём.

Любовь не зла, а сердцу не прикажешь.
Монахиня решила на побег.
Едва ступила за порог, а там —
Её любимый Гробовщик.

Объятья ночи были нежны.
Луна блистала в тишине,
И отражались силуэты
В её сияющей звезде.

Они брели по зову плоти,
Сова проухала вдали,
По мху пускали крики страсти,
И не было иной мечты.

— Не покидай меня, мой милый,
Теперь твоя навеки я!
Коль изменю — так злые силы
Пусть в клочья разорвут меня!

Тебя люблю! Нет, обожаю!
Пусть бесконечно длится миг!
В руках от нежной власти таю,
Так будь моим, мой Гробовщик!

— Душа, тебя забыть не смею,
Лишь образ твой в груди храню.
Ты — вся моя, тобой владею,
Мой ангел, лишь тебя люблю!

Серебряная леди

Серебряная леди
В ночной тиши живёт.
Из звёзд часы и бусы
Она себе плетёт.

Серебряные косы
По небу расплелись.
Всё смотрит одиноко
В заоблачную высь.

Серебряные песни
Всю ночь она поёт
И видит сиротливо,
Как утро настаёт.

Никто к ней не приходит,
Она всю ночь одна —
Серебряная леди,
Красавица-Луна.

Влюблёнными сердцами
Владеет вновь она
И, тихо улыбаясь,
Желает всем тепла.

Всадник без головы

Легенды не дремлют ночью порой.
Послушай старинный рассказ.
Был призрак один. Он сидел на коне
И, может быть, был седовлас.

Он каждую ночь пробегает во тьме,
Лишь слышен копыта стук.
О встрече с ним не мечтай!
Берегись! Убегай, мой друг!

Церковны ограды секреты хранят,
Но клада нет в том краю.
Услышишь зов призрака, что в тишине
Вновь голову ищет свою.

Копыта грохочут по мягкой земле,
Полуночи час настал.
Пусть путник не ходит туманной тропой,
Чью голову всадник не снял...

Чёрная роза

Чёрная роза лежит на окне.
Пусто и грустно в душной квартире.
Выпить стаканчик глинтвейна бы мне,
Сонной струёй раствориться в эфире...

Сдавлена грудь, непонятная страсть
По тени чьей-то минувшей вздыхает,
Она гость случайный, скоро растает
Задумчивым облаком — серая масть...

А чёрная роза лежит на окне,
Как символ бессмертия душ расцветает,
Кто в памяти жив — тот не исчезает,
Заветным цветком прорастая в воде.

Красавица

По мотивам романа **Уильяма Гилберта**
«Последние владетели Гардонеля»

В краю, где птицы не поют,
В краю, где тесен свет,
Существовал один барон —
Жестокий Леонберт.

Он слыл разбоем, грабежом
И соращеньем дам.
За славу мерзкую свою
Назвался Конрадом.

Его жестокая рука
Карала всех не раз.
Убить, повесить, обругать
Он мог в недобрый час.

И вот на праздничном балу
Терезу видит он,
И тотчас в девушку-мечту
Влюбляется барон.

На ней сошёл белый свет,
Хотел одну её боготворить.
Прислал слугу к её отцу,
Ответ согласный получить.

Но вышло всё не так, как грезил
Самоуверенный барон.
Зря страстью воспылал к Терезе —
Красавицей отвергнут он.

Барон взбешён! И лишь на небе
Открылся месяца оскал,
Он к дому, где жила Тереза,
Трёх поджигателей послал.

Пылает дом до самой кровли!
Час-два — и догорит дотла!
А девушка? Осталась в доме.
Семья превыше всех была.

Её и всех пожрало пламя.
Слуга барона не сказал о том.
И наконец с восходом солнца
В Инноминато он явился дом.

— Где моя сладкая, милейший?
Куда вы спрятали Терезу?
Мне доложили, что она у местных.
Так отдавайте мне мою невесту!

Меня вы, сударь, обмануть хотели.
Извольте, ничего не выйдет!
Её я в жёны забираю,
А остальных предам я смерти!

— Любимая, ты навсегда со мною?
Тебя к ответу призову.
— Я буду верной вам женою!
Пока вы живы, я живу.

На тех словах желал прильнуть к ней,
Но лунный свет ей облик озарил.
Пред ним был труп чернее ночи.
Барон окаменел, в нём не осталось сил.

Клыки вонзились в бледного барона,
Не до конца мерзавца иссушив;
Он словно был заговорённым,
Как будто сон — ужасный миф.

Жена играет с малышами.
Тереза энергична, весела.
Барон ошеломлён и опечален.
Ему сегодня не до сна.

Немедленно он тайно едет к брату.
От откровений он пристрастно удивлён.
На дальней вилле приютиться
Советует Конраду он.

Ты кровь мою навеки отрицаешь,
Так будь же отомщён вовек!
К тебе любви я не питаю,
Презреннейший и подлый человек!

Клыки вонзились в бледного барона,
Застыла маска на лице его.
Тереза наслаждалась торопливо.
К утру ни капли не осталось от него.

Никто не выжил той кровавой ночью.
Смерть девушки была отомщена.
Сгущается туман над мрачной рощей,
И ярко светит полная луна...

Маньяк

Белый саван, веки стёрты...
Ангел смерти словно ворон...
Белый саван... Сорок дней
Ты не виделся уж с ней...

Листья скрыли её след...
Может быть, её и нет?..
Листья скрыли его след...
Есть душа, а тела нет...

Капли крови на земле,
След от платья на траве...
Дерево не помнит стон,
Стон того, кто в нём рождён...

Тень безногая во тьме
Улыбнулась тишине...
В правде ночи столько лжи!
Кто в траве густой лежит?!

Почернело всё вокруг,
Обратив кошмар в испуг,
Слезла кожа, прахом став,
Белой грязи нет в висках...

Мозг отключен, сердца нет,
Руки сложены в пакет...
Испугался, «Диоген»?
Это просто манекен!

15 июля 2008 г.

Бессонница

Мечтания втоптались в грязь.
Разрушен чудный мир мечты.
И с каждым днём крепчает власть
Унынья с нотой простоты.

Мой Цербер снова начеку,
Глядит мне пристально в лицо.
Мосты горят. Их едкий дым
Летит в открытое окно.

Искра зажглась — не гаснет стон.
И кажется мне вечным он.
Безликий смотрит в пустоту
На многоликую луну.

Я вырываюсь, словно зверь,
Из окровавленной цепи.
Я не живу, ведь жизнь теперь —
Течение тихое реки.

Отсталым путником во тьме
Туман рассеется нескоро.
И ветер буйных перемен
Взволнует трепетное море.

Жива, но всё же не дышу,
Владею телом и душой.
Быть может, в призрачном бреду
Я повстречаюсь с тишиной...

Зари безумные шаги
К окну подкрались незаметно.
И там, где не было ни зги, —
Завесы сумрачного света.

18 марта 2008 г.

Вдохновение

Паук сплетает сеть обмана,
Чтобы судьбу решить в тумане.
Свеча не гаснет в полумраке,
Не меркнет в омуте она.

Мой мир, как тот сундук Пандоры,
Померкнет в серебре не скоро.
На ветке восседает ворон,
Свои рассказывая сны.

Быть может, это были мы —
Священных мантр порожденья?..
Во тьме не слышим песнопенья,
Сжигаем в памяти мечты...

Ключом-пером открой все души,
Чтобы запрет опять нарушить,
Излей всю чашу до конца,
Чтобы познать плоды чтеца.

Вампир

Что дрожишь, в глуши порхая?
Беззащитная, как мышь...
С виду лёгкая, земная...
От меня не убежишь!

Всё равно я чую сладкий
Запах крови на висках!
Затаи дыханье в страхе —
Я замечу этот страх!

Здравствуй, пылкое создание!
Где ты прячешься теперь?
По траве лесной блуждаешь?
Я совсем не страшный зверь.

Приходи в объятья ночи,
Чую я твой дикий страх!
Убежать не сможешь больше,
Ты теперь в моих тисках!

Здравствуй, сладкое создание!
Ты дрожишь, как мышь, дрожишь!
Жаркий твой нектар вкушаю,
От меня не убежишь!

Как красива лунной ночью
Гладь увядшего пруда!
Снова бродит в чаще кто-то
У разбитого моста...

Какая ночь!

Мне снова дома не сидится.
Какая ночь! Какой простор!
Но закрываются ресницы,
Увидев сказочный ковёр.

И как волшебно и прекрасно
Сияет в эту ночь луна!
Хочу я ею восхищаться,
Смотреть до самого утра!

Её химическое действие
По глади тонкой у пруда
Поведаёт о сладкой мести
Или о страсти навсегда...

Какая ночь! Спят свиристели.
Лишь лёгкий шёпот ветерка
Качает, словно в колыбели,
Твои заветные слова...

Как можно быть таким сонливым
При виде вечной красоты?!
Деревьев шорох, тень совы...
И молний грозных переливы!

О, ночь! Романтика души!
Где ты была всё это время?!
Хочу сидеть в ночной тиши,
Считать века и поколенья!

Муха

Я в коматозе. Мой мозг завис.
Эмоций нет и нет кулис.
Я в коматозе. Осенний раб.
Замокла в ванне в семи цепях.

Я в коматозе. Стекло́нный шар
Верчу устало, глотая пар.
Я в коматозе. Где голый свет
Согреть не может Кумеотель.

Я в коматозе. Все маски сняв,
Снимаю кожу, едва дыша.
Я в коматозе. Здесь лишний дар —
Дрожать и видеть сквозь века.

Странный дым

По серым скалам вековым
Стелился серный, смрадный дым.
Кто шёл той дымною тропой,
Тот уходил тотчас в запой.

И вот, уже немолодой,
Отправился я в путь такой.
И, потеряв в душе покой,
Махнул на всё мужской рукой.

То был здоровый интерес —
Узнать, откуда дым с небес.
Доев полезный геркулес,
Забрёл в хрустальный дивный лес.

Как тихо и свежо кругом!
И чей хрустальный этот дом?
Зверей гоняя сапогом,
Курил лохматый злой дракон.

— Стой, странник! Только не спеши!
Горит огонь моей души!
Свою мне правду расскажи.
Что делаешь в лесной глуши?

Я черепа в лесу сушу.
Тебя к обеду приглашу.
Бери в пакете кругляшу*,
Чайку заварим к беляшу!

— Совсем скурился ты, дракон!
Такая вонь со всех сторон!
Духов сожрал большой флакон...
В лесу ты сказочный барон!

Ты дым скорее прекрати,
Себя в порядок приведи,
Зверей на волю отпусти,
Меня до дома проводи.

Как странник быстро охмелел!
Устал от трудных этих дел!
— Меня, дракона, не учи!
Таскай для замка кирпичи!

Томится в погребке краса
И стережёт её лиса.
От бешенства горят глаза,
Луна сияет в волосах...

Какая странная девица!
Попробуй с этакой не спиться!
Приходят кушать к ней синицы
И все бездомные куницы!

Какая мука в тех глазах!
Томится грудь в ночной сорочке...
Луна сияет в небесах,
Своих инстинктов грея точки...

Дракон не спит, читает вслух
Поэму страстного завета...
И странник, с кучей оплеух,
Плетётся в дымном смраде этом...

Краса изъедена лисой,
Что усыпить давно бы надо...
Так по работе и награда,
На то, чтоб мучиться потом...

Дракон нашёл, где его дом.
Окончен путь твой, странник.
Не вспоминая о былом,
Возьми мой клык, проказник!

Тебя от бед он сбережёт,
А мне пора зависнуть**.
Ты не грусти, всё хорошо.
Желаю впредь не киснуть!

Давно дракона след простыл,
Давно и дым исчез.
Очнулся странник у ворот,
Ведущих в склизкий лес.

* **Кругляш** — зелёный прессованный чай, раскрывающийся в кипятке; пуэр.

** **Зависнуть** (жарг.) — бредить, торчать, фанатеть, увлекаться, любить и т. д.

Кэллоуин

Разгорайся посильней,
Жар внутри души моей!
Ты сегодня не зевай,
В полночь гостя поджидай!

Вот уж зомби с топором
Пробирается в твой дом...
В шляпе острой на метле
Ведьма в сон влетит ко мне.

В лунном свете на холме
Вой раздался в тишине.
На трухлявом старом пне
Гном играет на трубе.

Восставай, слепая нежить!
Пой и рви свою печать!
На балу нам в этот вечер
Пить нектар и танцевать!

Выходите, эльфы, в платьях!
Под гитару пой, дракон!
Не скучайте, мы ведь братья!
Тыква-Джек зовёт всех в дом!

Не грусти! Сегодня праздник!
Не гаси угли в печи!
Некто в мягкой, лёгкой дымке
Приближается в ночи...

Дорога в пыли

По пыльным дорогам времени
Шаги не слышны бывшие,
Истоптаны ноги трением
Его бесшумных колёс.

Где детские шум и пение
Сменяются пылким веянием,
Где станет любовь — терпением,
Где мудрость с сединой.

Жизнь, словно весна недавняя,
Вдруг станет летом непрошеным,
Войдёт тоской осеннею
И в сон впадёт с зимой...

*Довольствуйся
малым!*

Иметь ты можешь миллионы,
Но ни один тебя не ждёт,
Когда ты в вялой полудрёме
В последний двинешься поход.

Нельзя забрать с собой комоды,
Машины, шмотки и рубли,
Картины, книги и доходы,
Богатства, ценности свои...

Ты унесёшь воспоминанья,
Добро и волю сжав в руке,
Найдёшь грехов своих старанья,
Что вспоминал наедине.

Они не сняты, напечатаны
Надолго в памяти другой.
И только тот, кто чист душою,
Пройдёт по речке над водой.

Снежный дед

Где ветер свищет в океане,
У грозных скал, в пещере ледяной,
Жил странный дед в серебряной короне
С лохматым псом и живностью иной.

Он ранним утром выходил с лампадой,
Кормил всех рыб и корабли чинил,
С животными играл он в догонялки
И лёд на речке возводил.

К обеду шёл лесной тропой,
Пугая выводок лисят,
Туда, где на ветвях секвойи
Грибы сушёные висят.

Там, где нога ступала человека,
Он оставлял узоры на снегу...
Он рвал рябины сочные побеги,
Бросал их птицам на лету.

И, сидя в ледяном тумане,
Он не на шутку загрустил —
Такую бурю сотворил,
Что не утихнет даже в океане.

И одиночество причиной тому было.
В короне, но он стар и сед...
В холодных льдах
 где взять наследника такому?
Он сам не помнил, сколько ему лет.

В деревню буря пробралась при этом.
Никто не спал и ждал конца.
И маленькая девочка с пакетом
Брела из лавки своего отца.

Всех охватил полнейший ужас —
Одна в такую бурю и пешком!
Вприпрыжку, по замёрзшим лужам
С пакетом, полным «петушков»*!

Увидев бурю, крошка испугалась,
Но, тут же осмелев, произнесла:
— Да ты, наверно, потерялась?!
Пошли домой! Веди! Куда?

И буря ей повиновалась!
Звезда блеснула вдалеке...
Здесь редко чудеса встречались...
Вернулась буря к скалам на холме.

А девочка неспешно подошла к туману,
Где слёзно горевал на льдине дед,
Конфет дала, жалея без обмана.
От доброты смягчился дед в ответ.

Нет больше горьких слёз, утихла буря.
Дед обещал к ней в гости приходить,
Чтоб в этот снежный праздник,
главный самый,
Подарки детям сладкие дарить.

* Петушок на палочке, леденец.

Ведьма

В чаще леса, на болоте,
Среди кочек и коряг,
Ведьма злая Кундалия
Обитала, говорят.

Завела она котёнка,
Приютила воронёнка,
Накормила их, взрастила.
Зелье с травами варила.

И в котёл она кидала
Белену, крапиву, мак...
К ним перчинки добавляла —
Жабий глаз, клыки, слизняк...

Помешала, помурчала,
Песню стала напевать,
И гадать на картах стала,
Кого в гости поджидать.

За кальян она уселась,
Запустив на диске транс,
Зелье то в котле бурлило,
Выпускало едкий газ.

Значит, зелье то готово.
Погасила огонёк.
Стук и скрежет на пороге —
Ведьма мигом за порог.

Никого... Закрыла двери.
Ветер ветками стучит.
А котёл клокочет с серой,
Там голодный глаз глядит.

— Заходи, мой жаркий, в гости!
Поскорее покажись!
— Кундалия, греешь кости?
Быть со мною поклянись!

Из котла её чугунного,
С громом, пеной, шумом волн,
Не спеша, с походкой томной,
Появился страж-дракон.

Валит дым и запах серы,
Распугал хозяйских сов,
Моколе сквозь все барьеры
Выползает в тень садов.

— Чем меня попотчуешь сейчас?
Мертвечинки нету на сегодня?
— Для тебя зажарила быка,
Пьем нектар сегодня на болоте.

Усадила гостя на диван,
Моколе в мужчину превратился,
Ели мясо, жгли кальян,
Пока туман не опустился.

Но поздно. Нужно уходить.
Рассвет появится уж скоро.
И ведьму хочет пригласить
Пройтись на чёрное болото.

Идут они, скрестив объятья,
Лишь слышно уханье совы...
Присели оба на корягу
Под светом утренней звезды.

Не в силах разомкнуть объятья,
Весь замер мир и тишина,
Сомкнулись губы, ноги, платья...
Весь мир его — её глаза.

Сомкнулись души воедино...
Драконий облик возвратив,
Моколе превращал её в дракона.
Кундалию рассвет настиг.

Драконы превращались в камень.
И с каждым солнечным лучом
Теряли бытия сознанье
В объятьях пламенных вдвоём.

Слетелись совы к постаментам,
Неся букеты красно-чёрных роз,
Мяукал кот и каркал ворон,
Они не верили всерьёз.

Кто знает, помнит ту легенду,
Тот раз в сто лет их может отыскать,
Увидеть волшебства мгновенья
И как драконы будут оживать.

Как вновь туман опустится на землю,
Как ночь опустится опять,
Слетятся совы к постаментам,
А кот и ворон будут танцевать.

Любовь растопит солнца пламя,
Расплавит камень вековой,
Душа вернётся, и сознание
Вновь будет управляться с тьмой.

Сильнее чувства нет на свете!
И в мраке тьмы, и в свете дня
Пусть помнят о драконах этих.
Дракон — и ты, дракон — и я...

Романтичная сова

В ветвях раскидистого дуба,
Ночной порою, при луне,
Сидели совы — две подруги,
И песню сочиняли мне.

Одна сова за чашкой кофе,
Другой налили коньяку...
В ночной тиши их сердце просит
Сказать родное «уху-ху-ху»...

Под звуки флейты и органа
Станцует в полночь Млечный Путь.
За книгой спит уже Совьяна,
Советте с кофе не заснуть.

Она любит сияньем
Луны, что в небе надо мной;
Мечтает, жжёт воспоминанья,
Что рвали душу тишиной.

Мечтает о нетленной ночи,
Что вечностью затмит своей.
Она не хочет спать у сосен,
А хочет жить среди людей.

Не спать так вечно! Шёпот сердца
Услышал арии сверчков.
Они поют весьма чудесно,
Когда в душе царит любовь!

Ключ

Весенней прохладною ночью,
В пушистом зелёном лесу
Сиротка по имени Ерсель
Искала медвежью тропу.

Тропа, что вела к её дому,
Исчезла с заходом во тьме.
И тщетными были попытки
Тропу отыскать при луне.

Устала, присела, уснула.
Вдруг что-то сдавило ей грудь.
Очнулась — ни звука, ни треска.
На дереве — хищника труп.

Как странно. Ни страха, ни крика.
Один лишь живой интерес.
И Ерсель приблизилась к трупу...
Завыл и затрясся весь лес.

У ели она наклонилась
И, вверх посмотрев, замерла.
Загадочным светом сияли
Голодные волчьи глаза.

На ветке еловой, под лапой,
Средь веток, блестящ и колюч,
Висит, отражён лунным светом,
От дверцы неведомой ключ.

Ерсель, за ключом потянувшись,
Поранила палец о щель.
И скрипнула, волка спугнувши,
Подземная тайная дверь.

Спустилась Ерсель по ступеням.
Разбросаны кости вокруг.
И алая кровь, запекаясь,
Сочилась по пальцам их рук.

И там, в глубине коридора,
Вдруг ствол увидала во мгле.
В нём тайная дверь на засовах
Звала её тихо к себе.

Нащупала скважину Ерсель
И вставила колющий ключ.
И дверь отворилась со скрипом,
Вселяя незримый испуг.

За дверцей — старинный терновник,
Лишь где-то овсянка поёт...
Присела Ерсель на скамейку —
Вдруг цепи обвили её...

Втащили в розарий неспешно,
Оставив под ликом луны...
Умчались, заставив бедняжку,
Смотреть невесомые сны...

Проснувшись, Ерсель увидела
В кустах среди роз силуэт.
Тут пение птиц раздавалось,
Играл среди роз менуэт.

К ней волк не спеша приближался,
Клыками сжимая букет.
И шкура его серебрилась,
Как лунный загадочный свет.

Он молча подходит к Ерсели,
Букет пышных роз отдаёт
И словно щенок на колени
Послушную морду кладёт.

Начнёт он зализывать раны,
Что сделаны тайным ключом,
Затем он играл на гитаре,
Им будет нескучно вдвоём.

А после... Вдруг волк разрыдался,
Сказал, как следил он за ней,
Что здесь под заклятьем остался,
Что грезил о встрече с тех дней.

Ерсель пожалела, простила
И, волку даря поцелуй,
Нашла в себе древние силы,
Призывавшие в помощь луну.

Дуэлянт

Ленивый, хмурый и усталый,
Бредёт по крыше серый кот.
Он среди кошек самый главный,
Усатый дядька-обормот.

Ободран хвост, свисает грива,
Из шерсти выросла тропа...
Лишь глаз сверкает горделиво:
«Честь не задета, господя!»

Садится кот и лижет раны,
И смотрит, смотрит на луну...
Мечтает он, что скоро встретит
Кошатинку пушистую одну.

Дуэль кота прошла успешно.
А значит, будет он, как франт,
Мазурку танцевать
и петь ночные песни,
За даму сердца воевать.

На ночь

Лунный свет ко мне в окно стучится.
Ночь пришла, я падаю в кровать.
Пусть во сне
 мой милый мне приснится.
Буду сон наутро вспоминать.

Ласковые, нежные объятия
Дарит ночь
 влюблённым всем сердцам.
Галстуки, оборки пышных платьев,
Вежливые нотки в голосах...

Волосы спускаются волнами,
Прикрывая трепетную грудь.
И рубашку белую, ночную,
Хочется скорее расстегнуть.

Ночь пришла, мы скинули одежды,
Лишь свеча забрезжила вдали.
Не спеша нырнём под одеяло
И проспим до утренней зари.

Утро наступает, звёзд не видно,
И луна исчезла в синеве.
Ты живёшь, конечно, дальновидно,
Так, как это хочется тебе.

История изящной перчатки

Давным-давно, в саду цветов,
На лестнице пустой,
Где бал гремел, где шёпот пел,
Вино текло рекой...
Перчатки нежная ладонь лежала.
В тени цветов она благоухала.

Она бела, и облик её мил,
Как первая любовь в закате мая.
Что в этом царстве красоты витает?
Чью руку согревала ты?
Перчатка молвила в ответ:
— Мной восхищался белый свет!

В долине тени замелькали.
Одна приблизилась слегка —
Мужская тянется рука,
Взяла перчатку за бока,
Не торопясь, прижала к сердцу,
И за собой закрыла дверцу...

Оранжерея не пуста. Эфеб.
Он в свои думы погрузился,
Вздыхая томно у цветка...
Он вспоминает о Фемине,
Что встретил возле георгинов...
О! Как она была легка...

Как билось сердце у виска!
Как от любви кружилась голова!
Как от волнения холодели руки!
Ах, как она была стройна!
Как пахли волосы и кудри!
Ах, как она была умна!

Кружились вместе в вихре танца,
Их счастьем не было границ...
Рука в руке, закрыв ресницы...
Им пели песни сотни птиц...
Был окрылён её красой,
Эфеб в погоне за мечтой...

Окончен бал. Погасли свечи.
Все гости вышли по домам.
Фемина робко торопилась, вечер.
Её отец сердитый ожидал —
Немного пьян, чуток устал,
Но долг отцовский исполнял.

И, не успев от грёз очнуться,
Перчатка соскользнула на ступень,
Фемина убежала, хлопнув дверцей,
Оставив поцелуй и раненое сердце,
Оставив ароматов радужную тень...
Эфеб застыл, как жёлтый камень...

Отдавшись тем воспоминаньям,
Глубокий испускает вздох...
Берёт цветок он георгина,
Кладёт в перчатку нежную Фемины,
К губам подносит сей букет
И ловит взором женский силуэт...

Вне всех сомнений, то была Фемина!
Забилось сердце с новой силой,
Душа очарованием полна...
К нему неспешно шла Она!
Перчатку на руку надела,
Взяла цветок,
прильнув к нему несмело...

Ни звука не было в тот миг.
Всё замерло вокруг, встречая чудо...
Ничто не в силах разделить
Влюблённых глаз,
смотрящих друг на друга.
Тотчас украл он поцелуй Фемины,
И чувства их с тех пор
живут средь нас поныне.

Хочу гулять...

Хочу гулять туманной ночью,
Мечтать о вечном до зари,
Бродить во сне тропой лесною,
Любить до утренней звезды...

Хочу тонуть в горячей власти
Твоих объятий чёрных, дождь!
Хочу гореть в порывах страсти
И выть на месяц день и ночь!

Пора во тьму. Прикована цепями,
И плачем разорвётся тишина...
Опять бешусь в депрессии, в печали,
И грош мне красная цена.

Течаль

Увы, на сердце моём пусто,
Сбежали чувства впопыхах.
И глаз не радует искусство,
И пофигизм царит в речах.

Такая вот картина тенью
Написана свечой давно.
И негде спрятаться сомнению,
Душе по-прежнему темно.

Быть может, прорастёт однажды
Цветок надежды золотой
На то, что будем мы прекрасны
В лучах метели ледяной.

Ночной мотив

Ночь. Сон окутывает землю.
В сей час ночной, час волшебства,
Споёт нам ветер песню эту
О доброй сказке, спать пора...

Лениво солнце закатилось,
И смотрит сонная луна
На то, как плавно приземлилась
На ложе девица-краса...

Она устала от работы,
Ей очень хочется в кровать,
Машин стиральных обороты
Ей не дают никак поспать.

Ведь завтра снова ждёт работа,
И полон дом забот, хлопот...
Хозяйке нужно, вот забота,
До полночи сварить компот.

Ночь. Сон окутывает землю.
На поле выпала роса,
В сиянье серебра мы дремлем,
Встречаем лета чудеса.

Летний дождь

Опять шуршит по крышам дождь —
Мой нежный, ласковый, любимый!
И ты сегодня не уснёшь,
Читая капель переливы...

Прохладой свежей восхищён,
И у окна не надышаться
Сырой травой, густой листвой...
Мы вместе будем в нём купаться.

Ведь этот тёплый летний дождь
Напоминает наши души.
И в сладкой муке нервно ждёшь
Зелёных сказочных лягушек.

Ночной дождь

Дождь поёт свою ночную песню,
Отбивая дробь по стеклу.
Все заснули, видят сны чудесные,
Только шумным каплям не уснуть.

Мне не спится в душной комнате,
Хочется той свежестью дышать.
Снова у окна сижу приковано,
Снова мне так хочется мечтать...

Снова тру глаза свои усталые,
Но совсем не хочется им спать.
Буду слушать капель ритм прощальный,
Реквием дождя встречать.

Лунная ночь

Как безоблачна лунная ночь!
Первый снег в тишине серебрится.
Освещает небесный простор
Круглолицая девица-птица.

Всё замёрзло и стихло вокруг,
Раскрывая холодные дали.
Слышен ветер и веточек стук,
Что в стекло невзначай попадали...

Блещут звёзды в ночной синеве
И искрятся загадочным светом,
Манят мёрзлым своим серебром
И в луне отражаются с ветром...

Как безоблачна лунная ночь!
Не могу на тебя насмотреться!
Ты со мной по дороге идёшь,
И неистово мечется сердце...

Магическая ночь

Как далеко, в небесной выси
И в глубине души моей,
Своё находишь отраженье,
Светило ночи, утра тень!

Словно паук, манящий в сети,
Твой силуэт горит во мгле.
К нему стремятся все на свете
Любить, страдать наедине.

Даря влюблённым наслаждение,
Ты лечишь одиноким грудь.
Прекрасно ночи сновидение,
Что странникам укажет путь.

И, прячась в тучах и в затмении,
Свой поцелуй оставишь там,
Где ищут души всепрощения,
Где мир подвластен небесам.

Застыла ночь кристаллом атома,
Закрыв все звуки на замок.
Пока луна на небе красная,
Никто не будет одинок.

В порывах ветра, в невесомости,
В осколках льда, в ночной листве
Витают магия романтики,
Всё растворяется в луне.

Туман

Спустилось облако на крыши
Пушистой ватой не спеша.
И на работу люди вышли,
Машинами слегка шурша.

Они плелись едва, гудели...
И торопились кто куда,
А им бы не вставать с постели
И спать до позднего утра.

В окошке ничего не видно.
Всё спрятал старичок-туман.
Седой походкой дождевитой
Бредёт он тихо по дворам.

Звездочёт

Осколки звёзд посыпались с небес,
И я иду их собирать.
В моей корзине недовес,
Туда кладу комету спать.

Она устала от ночных забот.
Её поймал я на лету.
С рассветом потеряла хвост,
И я домой её несу.

На небе распускаются цвета.
Им нет числа, и их не счесть.
Проснулась одинокая луна.
К окошку сядь, погреть.

Она ночует в тёплом покрывале
Из лёгких туч и молодых ветров.
Ей одиноко в этом ареале
Из звёздных снов и сказочных оков.

Луна заснула в звёздной синеве,
Наутро скрылась прочь.
Последняя звезда мелькнула вдалеке,
Вернувшись скоро в ночь.

Рассвет идёт, слышны шаги!
Загнал он тройку лошадей!
Заря манит: «Вперёд!.. Иди!..»
С покорностью идёт за ней.

Другой мир

Почему так коротки мгновения
Для объятий нежных в тишине?
Убежать от всех в страницы пыльные
Хочется сегодня мне.

Бедный мир!

В плену уставших гаджетов,
Тыча пальцем в сенсорный экран,
Забывает о простейших качествах,
Тащит клад на мусор и в чулан!..

Шелестят листки, шепчут, волшебные,
Напевают тихо в темноте
О любви и верности безмерной,
О победах славных на земле...

Спокойной ночи!

Спокойной ночи!
Месяц в тучах прячется.
Лишь виден кончик
Его сияющий.

Спокойной ночи!
Звёзды улыбаются,
Искрятся пламенем,
Едва мерцающим.

Спокойной ночи!
Я чувства сохраню навечно.

Спокойной ночи!
Ночь так быстротечна!

7 ноября 2006 г.

Троль

Из терний сладких винограда,
Под действием хмельного яда,
Троль свои ноги волочил,
Усы с бородкой промочил.

Дошёл до пня наш друг чудесный,
Бубня под нос хмельную песню...
Взбираясь, падал хохоча,
Ругал кого-то сгоряча.

Скатился троль в овражек с горки,
Пугая белок на пути,
Икнул и сел он на распорки,
И чью-то крышу проломил.

Очнулся троль, себя не зная.
И видит незнакомый дом.
По дому девица нагая
Готовит яства босиком.

В углу метла стоит сухая,
По крыше ходит чёрный кот...
Сова не спит, сидит, моргая,
И жадно тролля стережёт.

— Красавица, позволь узнать мне,
Где я провёл глухой Тернов'?
Где я теперь? Как в лес попасть мне?
И почему я без штанов?

Мой лес за терниевым садом,
В нём отдыхал я без улады,
Но Бахус — лис и прохиндей,
Споил меня своей отравой!

— Добро пожаловать, мой друг,
Теперь уже родной супруг!
Я ведьма в третьем поколенье.
Ко мне упал ты на колени.

Сперва мне крышу почини
Да разожги огонь в печи,
Грибов сушёных замочи,
Зажги три восковых свечи.

Штаны твои порвались вскоре,
Пришлось мне выкинуть их в море.
Позднее новые сошью,
Тебя обедом накормлю.

Поел наш друг на редкость сытно,
Испил нектар манящих губ,
И спать прилёг, сжимая тесно
Дрожащую от страсти грудь.

Сливались в сумрачном экстазе,
Ловили криков тишину,
Сова стыдливо наблюдала
И ухала в своём углу...

Троль в удивлении проснулся —
В пустой норе, раздет и гол,
Нет ни души, три уголёчка,
И с яствами исчез котёл.

На голове нашупал шишку,
Зияла в потолке дыра.
В углу смеялись нервно мыши,
Где прежде ухала сова.

Вскарабкался с трудом на гору,
Прикрылся стеблем, в лопухах
Добрёл до леса в полудрёме,
И в дом ввалился «на рогах».

Троль поражён сверх всякой меры —
Стоит жена в одной портъере,
Сова и кот, котёл при ней,
Дом полон сказочных гостей!

Троль в лопухах и пьян отменно,
Горит и жжёт всё на пути,
В нём бунт и боль попеременно —
Бодун, как видно, во плоти...

Любовь снимает злые чары,
Коснувшись сладким ветерком,
Зажил тролль в тереме прекрасно
С красивой ведьмой вчетвером.

На том сию кончая сказку,
Прошу меня не осуждать.
Пить нужно в меру и не часто,
Не то рискуешь троллем стать!

* **Тернов** — вымышленный праздник
троллей с вином и вакханалиями.

Сон

Ветер сны качает, словно колыбель.
На пушистых ветках спать ложится шмель.
На пушистых лапах котик лезет ввысь,
Чтоб клубочек яркий с дерева спустить.

Волшебством окутан серебристый лес.
Всякий в нём увидит множество чудес.
Только сказка эта не для чёрствых глаз.
Тот, кто в сказки верит, видит их сейчас.

«Пряжа» освещает гладь лесной воды.
Всюду слышно пенье — уханье совы.
Ночь дома укроет одеялом тьмы.
Снова мы увидим сказочные сны.

Ветер сны качает, словно колыбель,
И мечты сдувает под большую ель.
Их от глаз сокроет зимняя метель,
Чтоб мечты сбывались детские теперь.

Чёрный кот

Я услышал дождь на ночной траве.
Поспешить домой оставалось мне.
Я лишь чёрный кот, кардинал и плут.
Мне б сметаны съесть, мне бы отдохнуть.

Но следы стирал тихий капель стук.
Лапы кот мочил, слышал каждый звук.
Под машины лез, чтобы лапы греть.
Он хотел домой поскорей успеть.

«Ах, бедняга-кот! Где же его дом?
Там еда всегда и уютно в нём».
Я урчал в ответ и вилял хвостом,
Чтобы снова не мокнуть под дождём.

Чёрная кошка

Чёрная кошка устала немножко
От бесконечных обид.
Тихо и скромно сидит на окошке,
Жалобно песню мурчит.

Верит, что некто чёрную кошку
Преданно любит и ждёт.
Миску поставит и корма даст в плошке,
Бантик красивый найдёт.

Свесив головку, чёрная кошка
Вдаль по дорожке бредёт.
Верит, что где-то чёрную кошку
Кто-то отчаянно ждёт.

Стеллы

Взлетают, как бабочки, в небо
И виснут в заоблачных высях,
Парят на воздушных потоках,
Даря вдохновенные мысли.

Они, несомненно, таланты
И гении аэрожизни,
Быть может,
 чуть-чуть музыканты
И даже немножко софисты...

Им буря — совсем не помеха,
Душа всему миру открыта.
Свободны, прекрасны и горды,
Но чахнут в руках человека.

Утро

Театр. Маски. Свисты. Крики.
Актёр. Парик. Букет и шляпа.
Блокнот и я. Перо и шпага.
Культура. Вихри вдохновения.

Учёба. Лекции. Кинотеатр.
Библиотека. Цирк и пение.
Цивилизация и настроение.
Так наступает воскресение.

Веки закрыты

Веки закрыты.
Сердце слушает плач вдалеке.

Веки закрыты.
Сердце шепчет молитву в устах.

Веки закрыты.
Сердце встречает ночной поцелуй.

Веки закрыты.
Прекрасное видимо сердцем.

Любить

Любить не страшно.
Страшно потерять любовь.
Не спать ночами, вскрикивать от боли,
И чувствовать, как сердце, разрываясь,
Вновь стонет от тоски...

Любить не страшно.
Страшно нелюбимым быть.
По жизни с одиночеством скитаясь,
Бродить в пустыне страхов и мучений...
Любить не страшно.

Страшно не любить,
Не знать любви и не бывать с любимым,
Не знать тех светлых чувств...
Любить не страшно.
Надо лишь любить.

Вольность

Мой пламенный,
 мой ласковый, мой нежный,
В твоих глазах, как в чувствах, я тону.
Я жду, я верю, я надеюсь,
Люблю тебя наперекор всему.

Ты с каждым днём становишься роднее.
Любимый, ты со мной, и я твоя...
Люблю! Люблю! И нет тебя милее!
В твой хрупкий мир летит душа моя!

Alter ego

Музыка неба в моей голове —
До стоны, до крика, до стоны...
И рвётся наружу живое нутро —
Моё непонятное что-то.

Сбегаю от снов и простой суеты,
Чтоб заново сердцем согреться.
В ответ —
 лишь крошечная тьма пустоты,
И начерно выжжено сердце.

Угелл

Луны янтарной свет печальный
Влечёт меня к себе.
При свечке мрачной и сакральной
Мечтаю о тебе.

Мне снится образ твой ночами,
Столь мимолётный он,
Что утром, в памяти волнами,
Нежданно одухотворён.

Мне лунный свет подскажет путь,
Где счастье отыскать.
Оно не сможет улизнуть!
Что мне ещё желать?..

Луна — путеводитель мой,
Она тебе верна.
При той же свечке восковой
Я остаюсь без сна.

Ангел (Песня)

Крылатый хранитель мне в душу глядит.
Бесценный спаситель, ко мне он летит.
Растрёпаны крылья, истёртые в кровь.
Смиренно хранит он земную любовь.

Припев:

*Ты посмотри на небо и загадай желанье.
Он прилетит, он сохранит.
Добрые, мягкие крылья ангелов
Нас обнимают.*

Ты видишь сиянье и веришь в любовь.
И чувства, и счастье пришли к нам из снов.
Ты спишь и не знаешь, что ангел не спит.
На нас с высоты облаков он глядит.

Припев.

Он верит и знает: мы вместе с тобой,
Он нам помогает идти за мечтой.
Мы чувства сквозь жизнь и года пронесём
И счастье огромным ковшом зачерпнём.

Припев.

Брошенные

Каждый день, как заклинание,
Ты твердишь: «Приди!.. Приди!..»
Каждый вечер молишь жалобно:
«Мамочка, меня найди!..»

Каждый час в терзаниях слёзных,
В ожидании немом
Думают: «За что оставила?
Отдала зачем в детдом?»

А мамаша не нуждается,
Шляется по кабакам,
С мужиками развлекается
И резвится тут и там...

Она вовсе не надеется
Завести свою семью.
На кровати ровно стелется,
Не постигнув слов «Люблю...»

А ребёнок снова к стёклышку:
«Мамочка моя, приди!..
Покорми меня, родимая!..
Хоть часочек посиди!..»

Надо мне для счастья капельку:
Знать, что, мама, ты жива.
Я люблю тебя, родная...
Ты вернись, я у окна!..»

Но в ответ лишь грусть тяжёлая
Разрывает грудь, бока...
Ожидает ночь бессонная.
Снова мама не пришла...

Каждый день, как заклинание,
Ты твердишь: «Приди!.. Приди!..»
Каждый вечер молишь жалобно:
«Мамочка, меня найди!..»

Снова слёзы под подушкой,
Проклиная белый свет,
Унесут к пустым мечтаниям,
К той, которой больше нет...

— Я б играла с ней в игрушки...
— Я бы ей дарил цветы...
— Почему ты не приходишь?
И о нас забыла ты...

Мама! Мамочка! Мамуля!
Ты приди! Нас заведи!
Мы живые! Жить хотим мы!
Нас одень и накорми!

Но не слышит тех страданий
Та, которая ушла...
Не находит оправданий...
Нет расплаты за дела...

Здравствуй, зима!

Зимняя сказка, где ты?
Осенние ливни стихли,
Замёрзли мокрые лужи.
Где нам искать, скажи...

Метель в окно стучалась,
Звала в свои объятия,
Деревья одевала
В серебряные платья.

А ночью пела песни
В забытом ми-миноре,
Картины рисовала,
К утру затихла вскоре...

Морозная картина
Открылась сонным взорам!
К нам сказка в дом ворвалась
Пушистым метеором!

Колыбельная

Я малюсенький жучок.
Моё имя — Светлячок.
Ты не бойся ночью спать.
Залезай скорей в кровать.

Мне не страшно в темноте.
Птицы, звери рады мне.
Огонёк свой зажигаю,
Песню ночи напеваю:

— Я в ночи свечу, свечу,
Детям всем пою, пою.
Ты, малыш, не плачь, не плачь,
Глазки закрывай.

Ночь к нам в дом пришла давно,
За окном темным-темно.
За окном деревья спят;
Спят игрушки, стоя в ряд...

Я свечу, когда темно.
Детям спать пора давно.
Я малюсенький жучок,
Тёплый детский ночничок.

Ты не бойся ночью спать.
Залезай скорей в кровать.
Будем вместе засыпать,
Сказки сонные читать.

Мужжало

Я видел, рано, на заре,
И в поздний час утра,
Как хлебной сеткой во дворе
Ловили комара.

То было чудо из чудес!
От ног тряслась земля!
С газетой, в тапках и трусах
Стоял я у окна.

Он — залетел, я — офигел!
Размазать не могу!
Комар на стену полетел —
За ним с газетой мчу!

В прыжке поймал я взгляд кота —
Его не описать!
Опять промазал! Вот беда!
И снова не догнать!

За ним гонялся я весь день,
Чуть честь не потерял!
Комар к кровати полетел.
Его там ужин ждал.

Жена спала. Ей снился сон.
Был безмятежным час.
По-видимому, знал комар,
Что шлёпну *там* его сейчас.

Тут визг утробный раздаётся!
Газета попадает прямо в цель!
Мишень поражена, и кот смеётся,
Уткнувшись в мягкую постель!

Пред ним развёрнута картина:
Жена сидит в остатках грима,
В истерике забился в угол муж,
Комар летит под листья груш.

Я видел — рано, на заре,
И в поздний час утра,
Как хлебной сеткой во дворе
Ловили комара...

После концерта

Мы лицезрели звёзд сверканье,
Пускай недолго, лишь на миг,
Мы ощущали нот дыханье,
Столь невесомых, золотых.

Благодарим за этот вечер
Всех тех, кто с нами рядом был,
Кто отложил все свои встречи,
Дела, проблемы позабыл...

Спасибо всем, и мы вам рады!
Так прокричим давай сполна:
Спасибо за концерт,
 всем до свиданья!
До новых встреч!
И троекратное — ура!!!

Образ ночи

Как ночь порой однообразна!
Не замечаем мы подчас,
Как в кабале её соблазна
Страдальца душит сердца глас.
А как порою ночь опасна!
За неким гонится маньяк...
Бессонница не вносит ясность,
Кошмары гложат, как червяк.
А кто-то спит, совсем не зная
Того, что ночью его ждёт.
Он, снов не видя, изнывая,
Последний встретит свой уход.
Конечно, это всё печально,
Но это только жизни цикл.
Так будем же рациональны,
Ведь образ ночи многолик!
Как ночь порой разнообразна!
Мы жаждем чуда, волшебства,
В объятьях нежных чувств увязнуть,
Не спя до утра, дотлевать.
Влюблёнными полны скамейки,
Здесь каждый вдохновенья ждёт.
Узнав мелодию жалейки,
Дитя за мамой спать идёт.
Ах, как порою ночь прекрасна!
Луна на небе высока,
Рой светлячков огненно-красный,
И — как барашки — облака!

Содержание

<i>Поэзия лунного света</i>	5
К луне	9
Стальной рыцарь	10
Рождение	12
Лунный концерт	14
Фантазии	15
Запах смерти	16
Ворон	17
Невеста Дракулы	18
Мой чёрный мир	19
Пандора	20
Алукард	23
Любовь клоуна	24
Чёрные иглы	26
Монахиня и Гробовщик	28
Серебряная леди	32
Дракон	33
Всадник без головы	34
Чёрная роза	35
Красавица	36
Дождь	42
Маньяк	43
Бессонница	44
Вдохновение	46

След вампира	47
Вампир	48
Какая ночь!	49
Муха	50
Поздняя осень	51
Странный дым	52
Хэллоуин	55
Дороги времени	56
Довольствуйся малым!	57
Снежный дед	58
Ведьма	60
Романтичная сова	64
Ключ	66
Дуэлянт	70
В пустой комнате	71
На ночь	72
Свет надежды	73
История изящной перчатки	74
Хочу гулять...	77
Печаль	78
Ночной мотив	79
Летний дождь	80
Ночной дождь	81
Лунная ночь	82
Магическая ночь	83

Туман	84
Звездочёт	85
Другой мир	86
Спокойной ночи!	87
Троль	88
Музыка дождя	92
Сон.	93
Чёрный кот	94
Чёрная кошка	95
Птицы	96
Утро	97
Веки закрыты	98
Любить	99
Вольность	100
Alter ego	101
Идеал	102
Ангел (<i>Песня</i>)	103
Брошенные	104
Здравствуй, зима!	106
Колыбельная	107
Жужжало	108
После концерта	110
Образ ночи	111

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ
ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕРИЯ «ВДОХНОВЕНИЕ»

Елена Александровна Анциферова

*Трогунки
под луной*

Редактор *Эд Побужанский*
Литредактор *Максим Литвак*
Дизайнер *Дмитрий Климович*
Художник *Мария Фёдорова*
Корректор *Светлана Орлова*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры.

Подписано в печать 02.06.2016.

Формат 130x200 мм. Печать цифровая.

Тираж 100 экз.

ООО Рекламно-издательская группа «ОБРАЗ»
127591, Москва, Дмитровское шоссе, д. 100, стр. 2,
торгово-офисный центр «Норд Хаус», офис 31-121,
тел.: +7 (495) 223-44-39, +7 (926) 187-59-89,
email: 2234439@mail.ru.

<https://vk.com/izdatsu>

<https://facebook.com/IzdaiKnigu>

izdat.su

Об авторе

ЕЛЕНА АНЦИФЕРОВА

родилась в 1990 году в г. Тамбове. Окончила Академию гуманитарного и социального образования по специальности «культурология». В настоящее время занимается изготовлением украшений. Живёт в Тамбове.

Номинант литературных премий «Поэт года» (2014) и «Образ» (2015). В сборник стихов «Прогулки под луной» вошли лучшие произведения молодой поэтессы.